

Кейс не мог поверить своим глазам, когда они увидели город перед своими глазами, окруженный пламенем в течение нескольких минут.

Оранжевый цвет лизнул темное небо, так как вскоре отовсюду повалил дым.

Место, где два самолета врезались друг в друга перед тем, как взорваться над жилыми кварталами, было недалеко от этого здания библиотеки. Даже сейчас издали доносились звуки последовательных взрывов, а земля под ногами не переставала трястись.

"Красиво, не так ли?" — спросила Вельзевул троих, замерших у окна, и переключила своё внимание на пищащего феникса, который хлопал большими пернатыми крыльями по коридору.

Гнев и Жадность появились позади Обжорства, и все трое гордо и удовлетворенно ухмыльнулись, увидев то, что они могли бы назвать своим творением.

— Ты должен выйти и увидеть своими глазами, как фраза «мир рухнул на твоих глазах» становится буквальной, — хмыкнул Жадность и похлопал Гнева по плечу.

«Разве это не место, где произошла предыдущая битва? Так почему бы нам не сделать это место и нашим текущим полем битвы? На самом деле, это место уже хранит так много воспоминаний из нашего прошлого», — бросил Вельзевул случайную идею.

«То, что вы видите здесь, — лишь малая часть того, что происходит снаружи». Гнев вздохнул от удовольствия.

«Или в замке», — вмешался Жадность и повернулся лицом к кому-то, кто был удивлен, услышав его слова. «Вы слышали о том, что произошло в замке? Погибли люди, и много людей, ваши люди погибли там».

— Включая твою милую подругу Лану? Это ее имя, верно? Вельзевул подмигнул Кейсу и Хоуп. Лана была близким человеком для них двоих, поэтому они никак не могли ничего не почувствовать, услышав известие о ее смерти.

«Жаль, что я не могу иметь ее ребенка, хотя ребенок не будет выглядеть так восхитительно, как ты была девятнадцать лет назад, но я думаю, что ребенок утолит мой голод». Вельзевул облизала губы.

Она встретила Хоуп, когда была ребенком, которого нес Кейс, когда они убегали от людей Джедрека и направлялись в северное царство ковена, с тех пор Вельзевул пытался выследить Хоуп, и, прежде чем она узнала, ребенок с восхитительным запахом оказался одним из ангелов-хранителей.

Несмотря на то, что она была хорошо защищена, все же было время, когда она чуть не поймала

Хоуп, если бы рядом не было Кейси и Ланы, чтобы вмешаться.

Какая жалость, она не могла попробовать ее на вкус...

"НЕ СМЕЙ ПРИКАСАТЬСЯ К ЕЕ РЕБЕНКУ!" Хоуп громко закричала, а феникс над ними громко запищал, беспрерывно хлопая крыльями, словно птица чувствовала раздражение ангела-хранителя.

«У нас нет на это времени», — пробормотала Пурпурная, она чувствовала, что должно произойти что-то плохое, и эти три дьявола были там только для того, чтобы отвлечь их.

Тем не менее, Хоуп еще не закончила.

Как она могла смириться с тем, что больше не сможет видиться с Ланой или разговаривать с ней? Она была для нее как сестра, она росла вместе с ней, и Лана также была первым человеком, который наблюдал, как она делала самый первый шаг, и слышала ее первые слова.

Лана всегда была рядом с Хоуп, игнорируя небольшое столкновение между ними до встречи с Рафаэлем. Хоуп никогда не относилась к ней меньше, чем к человеку, которого она любила всем сердцем.

Хоуп обещала ей прийти и увидеть ее ребенка, но теперь ее нет?

В последнее время было много смертей, которые определенно были намного выше того, что могла вынести добрая душа Хоуп, но на этот раз она почувствовала бушующую ярость, накопившуюся в ее сердце, и побежала по ее венам, когда она поняла, что потеряла.

Над ней феникс стал больше, его существо окутало желтое сияние. Цвет был очень ярким, он осветил весь коридор за несколько секунд и его можно было сравнить с огнем, бушующим снаружи.

«Невозможно...» пробормотала себе под нос Пурпурная, глядя на феникса, и не только это, ухмылки на лицах трех дьяволов исчезли в одно мгновение.

«Я никогда не думал, что феникс может стать таким большим...» Жадный наклонил голову, так как не мог оторвать глаз от великолепного существа перед ними.

Как только ошеломленные слова сорвались с губ Жадного, огнедышащая жар-птица, священное существо, принадлежавшее только братьям Донованам, пронеслась по коридору и ударила трех чертей, оставив за собой большую дыру в стене.

«Жар-птица...» Кейс удивился, ведь только он мог позвать птицу. Но что теперь?

=====

"Что случилось?" Лайлак сразу подошла к Джедреку, когда тот внезапно упал на землю, стоя на коленях.

Лайлак огляделась, но ничего не нашла. Никакой возможной опасности вокруг них не было.

«Я не знаю...» Джедрек не мог выразить это словами, схватившись за грудь. Какое-то странное чувство переполняло его. «Что-то зовет моего внутреннего зверя...» он покачал головой и раскрыл ладонь, как из воздуха появилась жар-птица.

Лайлак однажды видела эту птицу, когда Джедрек сражался с заклинателями в восточном регионе, но что-то в ней выглядело иначе, чем в ее предыдущей встрече. Свечение вокруг птицы стало намного ярче.

«Что-то взывает к твоему внутреннему зверю?» Лайлак повторила его слова. — Это не твой волк?

«Для нас у нас есть два внутренних зверя», — Джедрек нахмурил брови, глядя на птицу в своих руках. - Я думаю, нам нужно идти как можно скорее.

"Где?"

И когда Джедрек сомкнул ладонь, жар-птица исчезла из их поля зрения, словно клуб дыма. «К Риеке».

— Место, где произошла первая война? Лайлак взяла Джедрека за руку и переплела их пальцы.

— Да, — задумчиво ответил Джедрек, поднял руку и погладил лицо Лайлак. «Не волнуйся, я буду оберегать тебя... я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось».

Была ли это дурная судьба или нет... Если бы все произошло именно так, как началось, то была огромная вероятность, что это закончится так же.

Однако Джедрек был полон решимости не потерять ангела-хранителя на его глазах любой ценой. Он не позволит истории повториться. Это была ошибка, и он не повторил бы ее.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2269244>